

МакГонагалл сбежала по лестнице своего офиса. Она почти задыхалась, когда подошла к четырем людям. "Что ты имеешь в виду?"

Гермиона Грейнджер обернулась. «Вы уже забыли, о чем мы говорили немного назад? Любые преступления в Хогвартсе будут рассматриваться DMLE. Никаких исключений. Профессор Слагхорн сказал нам, что здесь был заговор, поэтому, конечно, DMLE проводит расследование». Лицо у нее оставалось бесстрастным, хотя было трудно не ухмыльнуться.

МакГонагалл покачала головой. «Нет ... я имел в виду ... что вы имели в виду, что студенты не создавали проблем во время расследования?» Вероятно, она думала о «бедных детях», которые просто замыслили убийство.

«Я думаю, что офицеры DMLE, отвечающие за это расследование, будут проводить здесь первые допросы, чтобы избежать ареста невиновных для дальнейшего допроса», - ответила Гермиона. Конечно, она знала, что они это сделают - в конце концов, все было заранее запланировано. Откровение Слагхорна просто означало, что у них было больше оправданий для избранного ими курса действий. «Итак, мы должны быть готовы к любой попытке освободить подозреваемых».

Гарри посмотрел на часы. «Если я не ошибаюсь, DMLE уже приступило к охране данного общежития».

Директриса уставилась на него. «Что? Как? Почему меня не проинформировали?»

И Гарри, и Гермиона ухмыльнулись. «Согласно стандартной процедуре DMLE, посторонние не информируются о своих рейдах, поэтому подозреваемых нельзя предупредить заранее. Конечно, вы не думали, что мы позволим вам предупредить заговорщиков здесь, объявив об этом!» Гермиона объяснила. Двое их телохранителей наблюдали за окружающей обстановкой, пока они шли к большому залу. В конце концов, не то чтобы единственными чистокровными сторонниками превосходства были слизеринцы.

Пятеро достигли Большого зала, где их ждала группа мужчин и женщин с суровыми лицами. Минерва МакГонагалл моргнула - они не были одеты в красные мантии авроров, как она ожидала. Большинство из них были одеты в черную одежду маггловского происхождения с какими-то ремнями поверх тканевых жилетов. И много мешочков. И те маггловские огненные ножки присутствовали среди немногих. Единственный, кто не был в такой странной одежде, был одет в тот же костюм - или почти что - как Гарри, и поздоровался с ними.

«Госпожа министр, главный маг. Мы обеспечили общежитие Слизерина и обезоружили подозреваемых внутри. Нам пришлось применить силу, чтобы подчинить нескольких, и один из моих людей был ранен темным проклятием, когда одному подозреваемому удалось наложить заклинание Bubblehead до того, как подействовал слезоточивый газ. Подозреваемый, некто Теодор Нотт, был убит ».

Минерва испуганно ахнула, Гарри и Гермиона только кивнули.

«Хорошая работа, Киган». - сказала мисс Грейнджер, улыбаясь этому человеку! Разве они не огорчились из-за смерти студента?

Минерва внезапно узнала этого человека. Киган Паркер, ее ученица-магглорожденная. Закончил в 84-м. В последний раз она слышала, что он работал дворником в магазине в Косом переулке. Она вспомнила, как была разочарована тем, что туда попала ученица с такими многообещающими оценками. Он тоже был бы старостой, если бы не многочисленные насильственные взаимодействия с другими учениками. Теперь, когда она вспомнила, в основном слизеринцы. Директор назвал это «досадной тенденцией реагировать насилием вместо прощения на детские насмешки». Разве его родители не погибли на войне? Ее путешествие по переулку памяти было прервано. "Простите?"

«Пожалуйста, позовите студентов в Большой зал, чтобы мы могли их разоружить. Мы хотим избежать дальнейших инцидентов и продолжить расследование». Выражение лица Паркера больше походило на обнаженную зубу мантикору, чем на улыбку.

Минерва буркнула от возмущения и начала паники - забрать жезлы у ее учеников? Они ничего не сделали! - но у нее не было выбора, кроме как уступить. Вокруг было слишком много этих «офицеров», а аврора не было видно. Вскоре почти все ученики трех других домов были разоружены и находились в Большом зале под охраной. Большинство выглядело нервным, но некоторые - все магглорожденные - дико улыбались. Ей пришлось прикусить язык, чтобы не наброситься на того, кто громко спросил своего друга, смогут ли они посмотреть «казни Пожирателей Смерти». Минерва сидела за преподавательским столом без палочки, как и остальные профессора, за исключением Биннса, который все еще читал лекции в пустом классе. Гораций, подхалим, протянул свою палочку, как будто это не было смертельным оскорблением. Это был Хогвартс, не министерство! Она посмотрела на толстого мастера зелий за столиком для преподавателей, где он спокойно сидел на своем обычном месте, и подошла к нему.

«Гораций! О чем вы думали, призывая инквизицию к детям!» Это было то, что использовали чистокровные, чтобы называть новый DMLE, утверждая, что это новая охота на ведьм. Минерва сегодня впервые воспользовалась им. Увидев этих «офицеров» в черной маггловской одежде, стоящих на страже ее учеников, она сочла это подходящим.

Гораций только улыбнулся ей. «Я, конечно, думал о детях. Чтобы спасти их будущее».

Минерва изумленно разинула рот - она поняла, что в этот день она часто так поступала. "Объяснять!"

Гораций Слизнорт широко улыбнулся директрисе, и его тон стал самодовольным. «Вам известна репутация Дома Слизерин как основной площадки для вербовки сил Темного Лорда. Не совсем верно, что все присоединились к нему, но слишком много волшебников и ведьм рассматривают каждого слизеринца как будущего убийцу и насильника. Они будут подвергнуты остракизму и внесены в черный список. Как в прошлом были магглорожденные ". Его улыбка стала мерзкой, когда он вспомнил, как много проблем у него было, несмотря на его прекрасную сеть контактов и собственную репутацию, при поиске ученичества для Лили

Поттер, самой талантливой ведьмы ее поколения. «Если все будут допрошены с помощью Веритасерума и доказана их невиновность, то заражение будет удалено». От невинных, конечно, и не совсем. Остались бы какие-то предрассудки, но именно так дул ветер - и он будет дуть в будущем, учитывая, сколько чистокровных, или, вернее, сколько их осталось. Хотя для истинных слизеринцев это не имело бы значения. Они заводили контакты, заводили контакты и вписывались в новый порядок. Конечно, с его помощью. Для тех, кто цепляется за прошлое ... у них не будет будущего. Буквально нет для многих - он слишком хорошо знал, какие гадюки населяют его дом и что они натворили.

«Но ... использование Веритасерума на студентах запрещено!» - запротестовала Минерва. Гораций почти вздохнул. Она просто была слишком упрямой, слишком гриффиндорской, чтобы хорошо адаптироваться к таким изменениям.

«Больше нет. Новый министр магии был недоволен, узнав, что единственная причина, по которой это было запрещено, заключалась не в том, что это был риск для здоровья ученика, а в желании чистокровных защитить своих преступных детей, пока они были в школе. " Гораций улыбнулся. «Я думаю, это очень поможет, если я смогу легко узнать правду о любом инциденте между студентами. Но помимо этого, как вы можете видеть, я действую в интересах своих учеников. Из невинных учеников». Его улыбка осталась, в то время как его глаза стали жесткими. «К сожалению, я боюсь, что некоторые из моих змей пересекли черту, которую не следовало пересекать, но их удаление будет означать, что сама школа станет гораздо более безопасным местом для всех остальных».

И, конечно, это укрепит его место на стороне нового режима. Опытный сетевик, Гораций действовал быстро, как только понял, кто выигрывает, чтобы его прошлые... ошибки... были перевешены его нынешним сотрудничеством. К счастью, он только что совершил ошибки, сделал недостаточно, чтобы помочь, но на самом деле он не совершал никаких преступлений.

Минерва смотрела на него, губы шевелились беззвучно, затем они прижались друг к другу, образовав тонкую линию, и сверкающими глазами она отвернулась. Ему было интересно, осознает ли она правду его слов и что они значат для остальных домов. Хотя у них было гораздо меньше последователей Волан-де-Морта, ни один дом и несколько учителей не были так дружелюбны по отношению к маглорожденным и магглам, как они утверждали, и новый министр и главный колдун слишком хорошо осознавали это. Если дорогая Минерва не адаптировалась достаточно ... ну, он был готов взять на себя больше ответственности, если его попросят. Гораций заставил домового эльфа снова наполнить его стакан и улыбнулся возможностям, о которых он думал.

Гермиона Грейнджер старательно сохраняла нейтральное выражение лица, возвращаясь с Гарри в Большой зал, за которой следовали двое их охранников и Паркер. За ними плыли тела ошеломленных учеников Дома Слизерин и нескольких слизеринцев, которые сразу же сдались. Зал заполнили вздохи и крики, а также смех десятков студентов, а возбужденный шепот стал громче. Гермиона вышла в центр зала и наложила на себя Усиливающие чары.

«Студенты, сотрудники», - начала она, когда шум стих. «Как вы заметили, DMLE взяло под свой контроль замок после сообщений о заговоре против правительства. Офицеры в настоящее время проводят расследование...» она ждала, пока студенты, которые хорошо знали

нормальный мир, объяснили чистокровным студентам, что «офицеры» были «маггловские авроры». Даже будучи министром магии, она ненавидела оставлять других в неведении. Она закашлялась и заставила замолчать начавшуюся дискуссию «... хотя мы уже нашли доказательства множества преступлений».

У них были эти доказательства еще до того, как они приехали сюда, и они не касались заговора, который раскрыл Слизнорт, но нет необходимости упоминать об этом. "Как бывший студент, я знаю, как быстро ложь и слухи распространяются в Хогвартсе, и я знаю, что персонал не будет вмешиваться в защиту правды, поэтому, чтобы избежать недопонимания в будущем, я объясню процедуру, которую мы будем допросить подозреваемых здесь, в присутствии их главы палаты и директрисы ". Она злобно улыбнулась МакГонагалл, а зал снова наполнился возбужденными разговорами.

Конечно, последует публичный суд - они уже знали, что будет раскрыто. Слизнорт оказался действительно полезным и так быстро дал Нерушимый обет, что рассказал им правду о заговоре.

Гермиона, Гарри и Кеган, а за ними два офицера, МакГонагалл и Слизнорт переехали в отдельную комнату в подземельях - подходящее место, подумала ведьма, для допроса. По ее кивку Киган заставил первого ошеломленного слизеринца переместиться на быстро созданный стул посреди зала. Позже, Ennervate и Incarcerous, Драко Малфой проснулся и оказался в центре внимания. Как и следовало ожидать, последний представитель британской ветви Дома Малфоев сразу начал ругаться и угрожать своим обычным недостатком творчества, остроумия и ума. Заклятие молчания положило этому конец, и тремя каплями Веритасерума позже он был настолько ошеломлен, что заклинание было отменено и начался допрос.

После нескольких контрольных вопросов Киган приступил к допросу. «Вы планировали сегодня атаковать министра магии и главного чернокнижника?»

"Да." Драко ответил гудящим голосом.

"Вы хотели убить их?"

"Да."

"Почему ты хотел их убить?"

«Они убили моего отца».

«Ваш отец был казнен, а не убит. Кто вам помогал?»

«Паркинсон. Гойл. Нотт. Булстроуд».

«Как вы планировали убить министра и главного колдуна?»

«Я хотел отравить их еду, повергнув домового эльфа на кухню».

Гермиона почти вздохнула. Малфой пробовал отравиться на шестом курсе, неужели он думал, что они снова на это повадятся? Вся фантазия из кирпича. Киган задал еще несколько вопросов, показывая, что заговорщики не пошли дальше плана. Затем он обменялся взглядами с Гермионой и Гарри и начал новое расследование.

"Каковы были ваши планы относительно Закона о браке?"

«Я хотел жениться на Грейнджер». МакГонагалл громко ахнула, и Гермиона посмотрела на нее.

"Ты любил ее?"

"Нет."

"Почему ты тогда хотел жениться на ней?"

«Чтобы научить грязнокровку ее место».

"Как бы Вы это сделали?"

Как оказалось, Гермионе пришлось пересмотреть свою оценку. У Драко было неплохое воображение, как он доказал, когда излагал для нее свои планы. В деталях. Кигану пришлось прервать его, когда он стал слишком наглядным, молодой Пожиратель Смерти был совершенно одержим Гермионой. Она была бы шокирована, если бы не свидетельства Пожирателей смерти перед Трибуналом, которые они слышали ранее, и даже в этом случае несколько раз ей было трудно удержаться от убийства Драко на месте. Она знала, что Гарри, конечно, сам боролся с этим побуждением, особенно когда слизеринец показал, что сначала он сделал бы Гермиону бесплодной, чтобы он мог расторгнуть брак в соответствии с новым законом, как только он `` насытится грязнокровкой '', и «не допустить появления грязнокровной формы», прежде чем «жениться на чистокровной невесте и дать ему наследника».

Когда он объяснил, что ожидал, что другие чистокровные впоследствии принудят Гермиону вступить в брак - закон не запрещал браки с бесплодными партнерами и не аннулировал брак по этой причине, несмотря на предварительную информацию о состоянии - Гермиона взглянула на директрису. Старая ведьма не смотрела ей в глаза.

При дальнейшем допросе Драко рассказал, как он заработал свою темную метку - изнасиловав и убив маггловскую девушку на глазах Волдеморта. По-видимому, это был минимум, необходимый для получения темной отметки. К счастью, Киган снова прервал подробный

отчет Драко, но позаботился о том, чтобы Драко заявил, что он не думает, что маглы были кем угодно, кроме паразитов. Гермиона вслух задалась вопросом, знал ли об этом Дамблдор, поскольку Снейп читал мысли своих учеников, когда он так много сделал, чтобы спасти Малфоя на шестом курсе.

Успокоившись - он знал, что это будет плохо, хотя это все еще шокировало - но все еще был близок к трепету от ярости, Гарри Поттер попросил Кигана задать еще один вопрос, который его интересовал. И заключил пари с Гермионой, хотя ни одна из них в настоящее время не была в настроении об этом заботиться.

«Почему ты не убил Альбуса Дамблдора, когда он был в твоей власти?»

«Я боялся, что это ловушка. Это было слишком легко. Это был Дамблдор, тот, кто победил Грин-де-Вальда. И он ждал меня, как будто хотел, чтобы я наложил. Это должна быть ловушка. Подготовлено какое-то заклинание, чтобы убить меня. Некоторые алхимические установки, чтобы перевернуть столы ".

Гарри кивнул себе, чувствуя себя оправданным. Он был уверен, что хорек испугался. Гермиона предположила, что Малфой испугался нападения на величайшего волшебника старого поколения, который всегда защищал чистокровных и просто слишком долго дрожал, но ее там не было. Жаль, что они не знали этого до разговора с портретом, это было бы еще одним фактом, который можно было бы бросить ему в лицо, что хваленое раскаяние Малфоя вовсе не было раскаянием.

Допрос закончился, и Драко дали счетчик сыворотки. В штаб-квартире DMLE предполагалось провести более тщательный допрос, но этого было достаточно, чтобы произвести впечатление на персонал. Как только он снова набрался ума - не то чтобы у него было с чего начать - Малфой попеременно просил о пощаде, проклинал и снова угрожал, когда его вытаскивали на улицу, чтобы перенести в тюремные камеры. По крайней мере, его отец проявил некоторое хладнокровие, когда его протолкнули сквозь завесу, хотя он до конца пустил чистокровную чушь. Гарри ожидал, что Драко будет плакать и рыдать, когда придет его время. Нарцисса Малфой показала бы больше решительности, по крайней мере, он так думал, но она отравилась, прежде чем ее удалось арестовать. Наверное, чтобы защитить сына.

Гойла, Паркинсона и Булстроуд также допрашивали, хотя и не так подробно. Нотт, конечно, был уже мертв. Гойл был прост, без каламбура. Он соглашался со всем, что хотел Малфой, и действительно любил мучить людей, но ему нечего было добавить, кроме своего собственного посвящения в Пожирателей Смерти, еще одного убийственного изнасилования. Паркинсон была женской версией Драко, хотя она хотела выйти за него замуж и заставить всех своих - вероятно, воображаемых - соперников вступить в брак с грязнокровками, чтобы «испортить» их, чтобы Драко не выбрал никого из них. У нее тоже был большой список соперниц, многие из которых были среди студентов и хотели бы растерзать ее, если бы они узнали о ее планах. Или ее описание собственного посвящения в ряды пожирателей смерти. Булстроуд был другим Гойлом, последователем без совести. Она просто вообще надеялась на брак благодаря новому закону, боясь остаться холостым на всю жизнь. Было бы печально, если бы не ее рассказ о том, как она пыталась маглорожденных и маглов во время правления Волан-де-Морта.

Минерва МакГонагалл дрожала, когда Булстроуд закончил и утащил прочь. Наконец, этот кошмар закончился. Она знала, что ученики не были невинными детьми, которых хотел видеть Альбус, но это... она никогда не ожидала такого. Слагхорн выглядел мрачным. И, к ее ужасу, это еще не было закончено. Один за другим оставшихся слизеринцев, достигших совершеннолетия, затаскивали в комнату и заставляли сесть на стул, и они либо давали клятву правдиво отвечать, либо им вводили препарат Веритасерум. Те, кто замешаны в преступлениях - а их далеко не большинство, но слишком много для душевного спокойствия Минервы - были арестованы. Некоторые, однако, проявили отвращение к идеологии чистокровных - позиции, несомненно, помогли предыдущие разоблачения. Некоторые пытались сбежать, но были сбиты, по крайней мере, она слышала. Жестоко, с заклинанием костолома для ног в одном случае и колющим заклинанием, которое отбросило ученика в стену на расстоянии пяти метров в другом. Помфри, очевидно, пришлось оказать срочную помощь обоим. Эти двое не были допрошены, а просто арестованы.

Гермиона снова вышла в центр зала с огнем в глазах. Последовало Усиливающее Чары, и она начала говорить. «Студенты! Учителя! Некоторые утверждают, что Закон о браке был предназначен для спасения нашего мира. Это была ложь, и сегодняшние свидетельства только что подтвердили это снова! убивать всех нормальных людей и маглорожденных! Это должно было позволить им насиловать, ломать нас! И все во имя спасения культуры, которая уже считала нас гражданами второго сорта.

«Это не совпадение или работа темного лорда! Это результат чистокровного инбридинга и изоляции! Невежество и высокомерие породили фанатизм и расизм и привели к изнасилованиям и убийствам! Оглянитесь вокруг! Те из вас, кто родился в нормальных условиях мир, что вы видите? Старый замок, лишенный чего-либо более современного, чем волшебное радио! Разве этим можно гордиться? Жизнь без телевидения, компьютеров, телефонов, бумаги и ручек?

"Это чистокровная культура в действии - они настолько высокомерны и невежественны, они отвергают все, что может предложить современный мир, и пытаются заставить всех жить так же примитивно, как они живут, думая, что они выше, и отказываясь признать, что мир оставил их позади, что мы больше не живем в Средневековье! Вспомните магловские исследования - они не хотят, чтобы их собственный народ знал, насколько примитивна Волшебная Британия по сравнению с нормальным миром. Они не хотят осознавать как они низшие, несмотря на магию!

"Но когда мы не принимаем мир, в котором мы являемся гражданами второго сорта, где с нашими семьями обращаются как с животными, мир, где, когда мы ожидаем прав, с которыми мы родились, нас угнетают и убивают, чтобы чистокровные могли сохранить свою власть !

"Это закончится сейчас! Мы больше не позволим традициям, которые служат только чистокровным, больше не будем принимать низшие инструменты и решения только потому, что они волшебные! Мы все британские граждане, и мы заслуживаем лучшего, чем жизнь, застрявшая в темных веках. с тонкой оболочкой магии! Мы больше не откажемся от нашей культуры! Мы объединим лучшее из технологий и магии! Когда мы войдем в 21 век, мы будем делать это как волшебные граждане на стороне наших немагических семей и друзья, а не крестьяне, служащие чистокровным хозяевам! »

Гермиона закончила свое Усиливающее заклинание и вернулась в объятия Гарри, дрожа от волнения, пока он гладил ее по спине. Большинство студентов аплодировали, хотя некоторые из них наверняка делали это из страха или хитрости. Как бы то ни было, большинство студентов, казалось, были достаточно увлечены речью Гермионы, чтобы без возмущения с нетерпением заявить о своем неприятии чистокровных учений.

Гарри и Гермиона, снова взявшись за руки, вышли из замка, махая рукой, вместе с остальными офицерами DMLE. Оба задавались вопросом, сколько времени потребуется родителям учеников, чтобы услышать об арестах и выступлении Гермионы и отреагировать на них.

Неделю спустя Минерва МакГонагалл сидела за своим столом, размышляя о будущем своей школы и себя. Ей, все еще шокированной событиями и открытиями того дня, как и большинству ее коллег, потребовалось время, чтобы понять, что Хогвартс изменился. DMLE допросило всех других старших учеников в следующие несколько дней после ареста Драко Малфоя и его сообщников. Как и предсказывал Гораций в частном порядке, в каждом доме были чистокровные сторонники превосходства, хотя не все из них совершили преступление. Пока что. Тем не менее, каждый дом потерял изрядное количество студентов, и сотрудники, которые наблюдали за допросами вместо отсутствующих родителей, слышали о других преступлениях, о которых они не подозревали. Или не хотел подозревать. Более чем в одном случае раскрытое преступление представляло собой нападение на студентов Слизерина из мести за то, что сделала их семья. Эти студенты тоже были арестованы, что чуть не привело к массовым беспорядкам. Потребовалось быстрое появление самого Гарри Поттера, чтобы ученики снова успокоились. По крайней мере, они, похоже, приняли его заявления о том, что справедливость будет восторжествована для всех, с учетом таких обстоятельств, как потеря семьи из-за Пожирателей смерти. «Маленькое утешение, - подумала Минерва.

Ей пришлось бы как можно скорее приступить к реформам, которых требовала мисс Грейнджер, иначе ученики, взбесившись речью министра, могли потерять всякое уважение к учителям. В этот момент старая учительница наконец поняла, что весь ее мир уже безвозвратно изменился. Ей оставалось только надеяться, что насильственные изменения не приведут в дальнейшем к катастрофическим последствиям. По крайней мере, некоторые из них казались безобидными - вроде использования «ручек» вместо перьев.